

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ФУНКЦИИ УСЕЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ

С. Н. Елдинова

В последнее десятилетие значительно возрос интерес к отдельным вопросам морфонологии. Для создания объективной картины морфонологических изменений необходимо всестороннее изучение состава, условий возникновения, закономерностей протекания и функции каждого морфонологического явления, возникающего при образовании производных всех семантических групп русской лексики.

Среди морфонологических преобразований основы мотивирующего слова различаются преобразования линейные (усечение финалей основы и наращение на основу и формант) и нелинейные (чередование, перемещение ударения), а также явление наложение морфем [1: 414]. Линейные преобразования образующей основы занимают в иерархии морфонологических средств место, предшествующее нелинейным средствам.

Вопрос о технике связи, о способах соединения морфем в слове является, как известно, существенным признаком типологической характеристики языков [2: 127]. Именно различия в способе соединения морфем лежат в основе разграничения усечения и интерфиксации.

В русском языке нет прямолинейности и строгой логичности в образовании слов. Чтобы ответить на вопрос, из чего следует исходить при установлении сочетаемости аффиксальных и корневых морфов в слове, необходимо разграничивать два существенно важных момента: 1) сочетаемость (валентность) морфов и 2) взаимоприспособление аффиксальных и основных морфов при их соединении (морфонологические явления морфемного шва).

Взаимоприспособление морфов реализуется только после того, когда произошел выбор образующих морфем. Пока не произошло морфонологическое «сцепление морфов», мы не получим готового производного слова. Нам представляется, что описание правил взаимоприспособления морфов – усечения, чередования и других явлений морфемного шва – имеет смысл в том случае, если описываются последовательно все этапы словообразовательного процесса, начиная с первого этапа – этапа выбора производящих единиц.

Из названных выше морфонологических явлений рассмотрим усечение. Подобно другим морфонологическим явлениям усечение не имеет самостоятельного деривационного значения, а выступает как дополнительное средство морфо- и фонотактического характера, без которого не может состояться процесс словообразования. Определяя факторы, обуславливающие усечение, следует пояснить основные функции морфонологических явлений: 1) облегчить суффиксу, начинающемуся согласным, присоединение к образующей основе, т.е. устранить скопление согласных на морфемном шве; 2) придать основам неизменяемых слов, оканчивающихся на гласный, свойственный русским именным основам вид – оканчиваться на согласный.

Помимо названных выше факторов, усечение мотивирующей основы вызывается явлениями фонотактического характера, когда формант не может присоединиться к мотивирующему слову из-за особенно сложной структуры финали: *лес-тниц-а* – *лес-енк-а* [З: 533]; явлениями морфотактического характера, когда финаль мотивирующего слова репрезентируется такой морфемой, которая не допускает никаких соединений в постпозиции: *киммерий-ц-ы* – *киммерий-ск-ий* [З: 429]; излишними явлениями мотивирующего слова, которые не обязательны в составе мотивированного *лин-олеум* – *лин-о-гравюра* [З: 541].

Об усечении производящих основ говорят в тех случаях, когда

какие-либо две основы связаны отношениями производности и в производной отсутствует конечный отрезок производящей основы, т. е. в производную основу входит «укороченный» вариант производящей. Конечная цель усечения – приспособить производящую основу к созданию производного слова. Поэтому результаты усечения обнаруживаются в мотивированной, а не в мотивирующей основе. Обязательным условием усечения является сохранение в производном той части основы, которая несет семантическую информацию слова.

Усечение основывается на закономерностях морфемных соединений в слове. Если структурным препятствием при словопроизводстве оказываются конечные элементы мотивирующего слова, то они в таком случае усекаются: *адони-с* – *адони-лен* [3: 61], *дуал-изм* – *дуал-ист* [3: 318].

Явление усечения широко распространено в русском словообразовании. Как правило, усечению подвергаются конечные элементы производящей основы. Минимальной усекаемой величиной является звук, который не выступает в роли морфемы: *журав-ль* – *журав-к-а* [3: 352], *вет-вь* – *вет-к-а* [3: 162]. Усекаемая величина может состоять из двух звуков, составляющих морф: *ветеринар-ий-а* – *ветеринар-н-ый* [3: 163], из трех звуков: *дискус-сий-а* – *дискут-абельн-ый* [3: 300], *автокар-щик* – *автокар-щиц-а* [3: 413], из четырех звуков: *мед-ицин-а* – *мед-ик* [3: 583], *дейт-ерий* – *дейт-он* [3: 280], из пяти звуков: *VELO-сипед* – *VELO-дром* [3: 148], из шести звуков: *декальк-оманий-а* – *декальк-ирова-ть* [3: 281], из семи звуков: *капт-енармус* – *капт-ер* [3: 143], из восьми звуков: *гидр-авлическ-ий* – *гидр-о-автомат* [3: 218]. Максимально усекаемой величиной, зафиксированной нами является комплекс, состоящий из девяти звуков *-ологическ-* в паре *гидр-ологическ-ий* – *гидр-о-режим* [3: 218].

В большинстве случаев усечение делает мотивирующую основу словообразовательно достаточной величиной, которая способна

взаимодействовать с деривационным формантом. Усечение унифицирует структуру производящих основ и приводит их к такому виду, когда они легко вступают в словообразовательные связи с несколькими образующими суффиксами: *решет-к-а* – *решет-ник* [4: 40], *булав-к-а* – *булав-ниц-а* [3: 295].

Деривационный суффикс, встречая определенные трудности в соединении с основой мотивирующего слова, оттесняет те структурные элементы, которые затрудняют процесс деривации, т. е. усечение обязательно предвидит формант.

Усечение может быть нерегулярным и регулярным. Оно, как правило, связано с определенными типами словообразования, в которых распространяется или на все образования или только на ограниченный круг слов, характеризующихся общностью условий сочетаемости производящих основ и словообразовательных аффиксов. К числу нерегулярно отсекаемых финалей относятся: 1) финали основ одних и тех же слов перед разными морфами: *пародий-а* – *пародий-н-ый*, но *парод-ист* [3: 723], *юбил-ей* – *юбил-яр*, но *юбилей-н-ый* [4: 430]; 2) финали основ одних и тех же слов перед одними и теми же морфами: *уз-к-ий* – *уз-ость* и *узк-ий* – *узк-ость* [4: 286], *солов-ей* – *солов-ушк-а* и *соловей-ушк-а* [4: 141]; 3) одни и те же финали основ разных слов перед одним и тем же морфом: финаль *-ий-* перед *-н-*: *гербар-ий* – *гербар-н-ый* [3: 216], *автокефал-ий-а* – *автокефаль-н-ый* [3: 57]; 4) одни и те же финали основ слов перед разными морфами: *бар-ин* – *бар-ич* и *бар-ин* – *бар-ств-о* [3: 85], *бояр-ин* – *бояр-ын-я* и *бояр-ин* – *бояр-щин-а* [3: 114].

К числу регулярных отсечений относится усечение суффикса *-ец-*, который передает: 1) значение названия жителя континента, страны, города, названного мотивирующим словом; 2) название по национальности, организации, общественной деятельности. В русском словообразовании данное усечение отмечается в 100% случаев. Оно обусловлено комбинаторными особенностями суффикса *-ец-*, который практически не допускает после себя

словообразовательных морфем: *бухар-ец* – *бухар-к-а* [3: 132], *башкир-ец* – *башкир-к-а* [3: 87], *никониан-ец* – *никониан-к-а* [3: 671].

Морфонологическое усечение отличается разной продуктивностью в пределах словообразования разных лексико-семантических категорий слов. Так, большей степенью продуктивности отмечается усечение суффиксов *-чик-*, *-щик-*, *-ник-*, *-ик-*, *-ец-*, *-ин-* со значением названия лица мужского пола перед суффиксами *-чиц-*, *-щиц-*, *-ниц-*, *-иц-*, *-к-*, *-анк-а* со значением названия лица женского пола.

Суффиксы имен существительных *-анин-*, *-ат-*, *-очк-*, *-ич-*, *-ак-*, *-иц-*, *-ун-*, *-ний-*, *-ит-* и суффиксы имен прилагательных *-ем-*, *-к-*, *-ичн-*, *-ин-*, *-ебн-* с определенной семантикой усекаются в единичных случаях: *ламп-очк-а* – *ламп-овиц-ик* [3: 521], *иляхт-ич* – *иляхт-янк-а* [4: 402], *хваст-ун* – *хваст-овск-ой* [4: 324], *суд-ебн-ый* – *суд-о-исполнитель* [4: 193].

Таким образом, продуктивность усечения, по-видимому, определяется причинами фонологического, морфонологического и семантического характера.

Усечение как именных, так и глагольных основ имеет свою специфику. Конец основы слов каждой части речи имеет ряд специфических сочетаний фонем, которые в других частях речи в этих условиях или вообще не встречаются или встречаются очень редко, являясь нетипичными. В системе отглагольных дериватов усечение конечной гласной основы инфинитива (за исключением глаголов, имеющих в инфинитиве односложный корневой морф на гласную) происходит перед одними морфемами и отсутствует перед другими. Так, перед морфом, начинающимся с гласной, финаль всегда усекается: *звон-и-ть* – *звон-арь* [3: 364], *гуд-е-ть* – *гуд-ок* [3: 263]. Перед морфемами, начинающимися на согласную, усечение может как происходить, так и не происходить: *чита-ть* – *чита-тель* [4: 397] и *обид-е-ть* – *обид-чик* [3: 681]. Однако известны случаи сохранения (главным образом в заимствованных

словах) конечных гласных перед суффиксами, начинающимися с гласных: *табу* – *табу-ирова-ть* [4: 206], *эссе* – *эссе-ист* [3: 428]. В глагольных мотивирующих основах подвергаются усечению только глагольные суффиксы или тематические гласные. Усечение или неусечение суффикса – обязательный признак словообразовательного типа. Иными словами, среди отглагольных словообразовательных типов есть такие, которые включают производящие основы всегда усеченными или всегда неусеченными.

Иначе обстоит дело с производными от именных основ. В системе именных дериватов имеются и производные, в которых производящая основа входит целиком, т. е. производные с усеченными основами составляют какую-то часть среди всех производных того или иного типа, а само усечение не является обязательной характеристикой словообразовательного типа: *лис* – *лис-енок* [3: 541], *волк* – *волч-енок* [3: 186], *лягуш-к-а* – *лягуш-онок* [3: 562].

Усечение функционирует не изолированно, а в определенных связях с другими морфонологическими явлениями. Прежде всего усечение тесно связано с явлением интерфиксации. Усечение и интерфиксация часто действуют комплексно. Интерфиксы используются в тех случаях, когда формант с основой мотивирующего слова не соединяется по морфотактическим или фонотактическим причинам, а основа не может усекаться по структурно-семантическим причинам: *борт* – *борт-ов/щик* [3: 113], *галл* – *галл-иц/изм* [3: 210]. Если при трансформации мотивирующее слово имеет излишние структурно-семантические элементы, которые мешают словообразовательному процессу, то в таком случае они подвергаются усечению, которое в данной ситуации и способствует возникновению деривационного акта. Если же србатывают другие факторы, которые исключают усечение и словообразовательный акт с помощью простого суффикса, тогда возникает оппозиционный процесс к усечению – процесс интерфиксации.

Наблюдения показывают, что усечение при образовании производных наблюдается во всех славянских и других языках. Таким образом, все это дает достаточные основания квалифицировать усечение как общее деривационное явление и отнести его к числу словообразующих закономерностей, которые необходимо учитывать при исследовании словообразования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Грамматика-80*. Русская грамматика / Грамматика-80. – М.: Наука, 1982. – Т. 1. – 783 с.
2. *Зубкова Л. Г.* К характеристике морфемных стыков в индонезийском языке / Л. Г. Зубкова // Народы Азии и Африки. – 1971 – № 6. – С. 127.
3. *Тихонов А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка / А. Н. Тихонов. – М.: Рус. язык, 1985. – Т. 1. – 855 с.
4. *Тихонов А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка / А. Н. Тихонов. – М.: Рус. язык, 1985. – Т. 2. – 885 с.

Дериваційні функції усічення у процесі творення похідних слів

Статтю присвячено питанням російського словотвору. Розглянуто й описано усічення як морфонологічне явище при творенні похідних слів. Описано елементи, які зазнають усічення. Приділено увагу інтерфіксації. Схарактеризовано усічення дієслівних та іменних основ.

Ключові слова: інтерфіксація, морфонологічне явище, твірна основа, словотвір, усічення.

Derivational Functions of Truncation in the Process of Creation of Derivatives

The article is dedicated to the questions of the Russian word-formation. Truncation as a morphonological phenomenon in creating derivative words is examined and described in the paper. The truncated elements are described. The attention has been paid to interfixation. The truncation of verbal and nominal bases is characterized.

Key words: interfixation, morphonological phenomenon, productive base, word formation, truncation.